

УДК 347.413

ББК 67.404

Lisitskaya Aleksandra Yurievna,
post-graduate student of the department of civil law
of Bashkir State University,
Ufa,
e-mail: legdlis@yandex.ru

Лисицкая Александра Юрьевна,
аспирант кафедры гражданского права
Башкирского государственного университета,
г. Уфа,
e-mail: legdlis@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «СЛАБАЯ СТОРОНА ДОГОВОРА»

NOTION «WEAKER PARTY OF CONTRACT»

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Статья посвящена анализу понятия «слабая сторона договора» и его соотношению с принципом свободы договора. Методология исследования обусловлена спецификой избранного предмета и включает в себя общенаучные методы научного познания (анализ, синтез, сравнение). В результате проведенного анализа российского законодательства, практики его применения, научных точек зрения сформулировано определение понятия слабой стороны в договоре, предложен перечень оснований, влияющих на переговорные возможности слабой стороны договора, сделан вывод, что ограничение свободы договора в целях защиты слабой стороны должно осуществляться дифференцированно, в зависимости от субъектного состава правоотношений.

This article is dedicated to the analysis of the notion «weaker party of a contract», its correlation with the freedom of contract principle. The methodology of the research is determined by the specificity of the chosen subject and includes general scientific methods such as the analysis, the synthesis, the comparison. The results of research of the legislation of the Russian Federation, practice of its application, scientific points of view allow our defining the notion of weaker party of a contract, our offering the list of reasons that influence on negotiating possibilities of weaker party of a contract. The conclusion is made that the restriction on contract freedom to protect the weaker party of contract shall be made on a case by case basis, depending on the parties of legal relations.

Ключевые слова: договор, слабая сторона договора, стороны договора, свобода договора, ограничение свободы договора, гражданское правоотношение, субъект гражданского правоотношения, неравенство переговорных возможностей, информационная асимметрия, иррациональное поведение.

Keywords: contract, weaker party of contract, parties of contract, freedom of contract, restriction on contract freedom, civil-law relations, subject of civil legal relations, asymmetry of negotiating possibilities, information asymmetry, irrational behavior.

Введение

Принцип свободы договора является одним из основополагающих начал гражданского права. Однако уже в дореволюционной цивилистической литературе прослеживается точка зрения о том, что свобода договора требует установления в отношении себя определенных пределов [1]. Это мнение остается доминирующим и в современной доктрине, и в правоприменительной практике.

Одним из оснований ограничения свободы договора является профилактика нарушения правового и экономического положения слабой стороны в договоре.

Актуальность. На сегодняшний день, с учетом реформы обязательственного права и правовых позиций высших судебных инстанций, судам предоставлены широкие возможности для ограничения договорной свободы в целях защиты интересов слабой стороны договора. Однако закон не содержит объективных критериев «слабости» участников договорных правоотношений. Поэтому **целью** настоящего исследования является попытка определить понятие слабой стороны договора. Указанная цель предопределила следующие **задачи**: рассмотреть доктринальные позиции относительно понятия слабой стороны договора; определить критерии, влияющие на «слабость» участника договорного отношения; выявить круг субъектов, чья «слабость» может являться основанием для вмешательства государства в частные правоотношения.

Степень разработанности проблемы. В российской юридической литературе основные признаки слабой стороны договора и проблемы защиты прав такого участника отношений исследуются в работах Е. В. Вавилина, А. А. Волоса, Е. П. Волос, Д. В. Славецкого, А. А. Томтосова и ряда других ученых. Однако указанные вопросы не получили однозначной оценки в доктрине. По справедливому замечанию Е. П. Волос проблема определения слабой стороны в договоре далека от разрешения [2, с. 42].

Научная новизна и значимость. Несмотря на внимание правоведов к проблемам выявления признаков, характеризующих слабую сторону договора, слабость субъекта обязательства как основание для вмешательства государства в частные правоотношения изучена незначительно. В статье на основании анализа доктринальных точек зрения и правоприменительной практики определено понятие слабой стороны договора и предложены критерии, влияющие на переговорные возможности сторон соглашения, которыми могут руководствоваться суды при применении положений, ограничивающих свободу договора в целях защиты интересов слабой стороны.

Основная часть

В доктрине не сформулировано единого подхода к понятию слабой стороны договора.

И. А. Покровский, исследуя вопросы защиты экономически слабых субъектов как основание ограничения договорной свободы, в качестве показателя «слабости» участника правоотношения указывал на его тяжелое экономи-

ческое положение [3, с. 256–268]. Я. А. Канторович также полагал, что бедность (крайняя нужда) является основанием для вмешательства суда в отношения сторон договора в целях защиты прав слабой стороны соглашения [4, с. 56].

Оригинальную позицию высказывает В. А. Бабаков. Он считает, что слабой стороной в гражданском правоотношении является государство. В своей статье автор отмечает, что фактические интересы физических лиц — представителей государства в конкретных правоотношениях не всегда совпадают с целями, реализуемыми государством [5, с. 150].

Согласно еще одному представлению слабой стороной договора является должник, который несет риск невозможности исполнения лежащих на нем обязательств и применения к нему мер гражданско-правовой ответственности [6, с. 12].

Сторонники противоположной позиции полагают, что слабой стороной договора является кредитор [7, с. 236–237; 8]. Нельзя отрицать тот факт, что на этапе исполнения договора при возникновении требования кредитора к должнику слабой стороной является именно кредитор, который ожидал, но не получил исполнения по договору. Юридическая слабость кредитора связана с тем, что у него (в отличие от обладателя ограниченного вещного права) нет возможности удовлетворить свои требования путем прямого воздействия на имущество должника [9].

Важно отметить, что определенные правовые гарантии должны быть предоставлены не только кредитору как слабой стороне на этапе исполнения договора, но и тем лицам, которые были вынуждены вступить в договорные отношения на явно несправедливых (обременительных) условиях и обязаны в силу договора к их исполнению.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым найти критерии выявления «слабости» стороны, влияющие на формирование условий договора и на динамику договорного обязательства.

В последние годы отечественные ученые понятие «слабая сторона договора» формулируют через перечисление признаков, позволяющих охарактеризовать сторону соглашения как слабую.

Например, Е. П. Волос предлагает следующую систему признаков, присущих слабой стороне договора: слабая переговорная сила; неопытность; отсутствие профессионализма в сфере, в которой заключается договор; правовая некомпетентность или необразованность; нужда при заключении договора; повышенная заинтересованность во вступлении в гражданское правоотношение и ряд других [2, с. 46].

Д. В. Славецкий полагает, что слабую сторону в договоре отличает: повышенная заинтересованность в заключении договора по сравнению с контрагентом; отсутствие релевантной информации относительно предмета деятельности контрагента, предлагаемых товаров и услуг; отсутствие достаточной информации относительно установленных прав, обязанностей и ответственности субъектов договорных отношений; необдуманность решения о заключении договора, принятого в условиях, очевидно способствующих принятию необдуманного решения и позволяющих утверждать отсутствие соответствия воли субъекта, принявшего решения, его волеизъявлению [10, с. 7–8].

По мнению А. А. Томтосова, обоснованно выделять всего три таких признака, а именно: повышенная заинтересованность стороны в заключении договора; непрофессионализм в сфере, в которой заключается договор, и неравенство переговорных возможностей [11, с. 369–378].

А. А. Волос, напротив, указывает на то, что перечень признаков слабой стороны не должен быть исчерпывающим: гражданский оборот находится в постоянной динамике, поэтому слабость одной стороны договора по отношению к другой может быть выражена в различных вариантах [12, с. 78].

Считаем, что перечисленные признаки являются лишь предпосылками для возникновения фактического неравенства сторон договора. Например, наличие повышенной заинтересованности субъекта в заключении договора само по себе недостаточно для признания такого лица слабой стороной. Это возможно только, если указанный фактор стал причиной конкурентной асимметрии участников сделки, ограничив тем самым возможность слабой стороны определять ее условия, и позволил контрагенту навязывать свою волю.

Следует согласиться с позицией В. В. Витрянского, что о слабой стороне договора можно говорить тогда, когда различия в правах контрагентов достигают степени несопоставимости, и один из участников договора не располагает возможностями оказывать какое-либо влияние на контрагентов, а противоположная сторона располагает всеми реальными возможностями для диктата партнеру собственной договорной воли [13, с. 642].

Этой позиции близка точка зрения Е. В. Вавилина, который предлагает считать слабой стороной участника договорных обязательств, обладающего значительно меньшим запасом организационных, материальных, профессиональных, информационных и других конкурентных, имеющих значение для формирования, осуществления и защиты субъективного права ресурсов в сравнении со своим контрагентом [14].

На этапе формирования условий и заключения гражданско-правового договора главным фактором «слабости» участника сделки является неравенство контрагентов. Для обозначения фактического неравенства участников сделки в зарубежной литературе используют понятие «неравенство переговорных возможностей». Эту идею английский судья Альфред Деннинг сформулировал в деле *Lloyds Bank Ltd v Bundy* следующим образом: «...неравенство переговорных возможностей является принципом, который применяется в ситуациях, когда договор заключается на явно несправедливых условиях либо направлен на передачу собственности в обмен на неадекватный эквивалент, когда преддоговорные возможности ослаблены в силу нужды или незнания, соединенной с недолжным влиянием или доверием» [15, с. 347].

Пленум Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) в Постановлении от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» также связывал слабость участника договорного правоотношения с неравенством переговорной позиции и предложил следующее определение понятия «слабая сторона договора»: это лицо, которое было поставлено контрагентом в положение, затрудняющее согласование иного (справедливого, то есть обеспечивающего баланс интересов сторон) условия договора. Указанный подход поддержал и законодатель в ст. 428 ГК РФ.

Однако Закон не содержит даже примерный перечень условий, которым должны руководствоваться суды при разрешении вопроса: обладала ли соответствующая сторона договора статусом слабой стороны? ВАС РФ в свою очередь, определил открытый список таких условий. Среди них: уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренция на рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях.

В литературе предлагают учитывать схожие факторы. Так, А. Г. Карапетов и А. И. Савельев в качестве предпосылок, влияющих на переговорные возможности сторон договора, называют подавляющую или ситуативную рыночную власть одной стороны договора, асимметрию информации и профессионализма, наличие доверительных отношений между сторонами договора и личную зависимость [16, с. 387–393].

На основании проведенного анализа предлагаем примерный перечень тех оснований, которые, на наш взгляд, существенным образом влияют на переговорные возможности слабой стороны договора.

1. Иррациональное поведение слабой стороны договора. В силу познавательных и когнитивных ограничений разума человек не всегда способен просчитать все последствия заключения договора и соотнести их с собственными интересами, а следовательно, оценить экономическую эффективность договора и справедливость его условий. Учеными был выявлен ряд психологических аномалий (устойчивых когнитивных ошибок), которые заставляют индивидов отклоняться от рациональной линии поведения. Среди них наиболее известен фактор «сверхоптимизма». Он заключается в том, что человек склонен переоценивать свои возможности и недооценивать риски, формируя планы на будущее [16]. Например, согласовывая в договоре условие о праве контрагента в одностороннем порядке изменять цену или принимая на себя обязанности выплатить высокую неустойку в случае нарушения обязательства, человек недооценивает вероятность наступления указанных событий, иррационально рассчитывая, что они никогда не наступят.

2. Информационная асимметрия сторон договора. Информационная открытость сторон всегда рассматривалась как проявление добросовестности [17]. В условиях отсутствия релевантной информации участник сделки не способен осуществить верный расчет своих рисков, издержек и выгод от исполнения договора, в свою очередь, препятствует заключению взаимовыгодного и справедливого соглашения. Частным случаем информационной асимметрии является профессиональная асимметрия.

3. Отсутствие конкуренции на соответствующем рынке или ее несовершенство. В условиях влияния данного фактора слабая сторона договора фактически лишена реального выбора, в этой ситуации создаются благоприятные условия для навязывания монополистом несправедливых и несбалансированных договорных условий.

Однако нужно заметить, что наличие факторов, влияющих на переговорные возможности сторон договора, само по себе недостаточно для предоставления правовой защиты слабому участнику правоотношений. Такая защита должна быть предоставлена только при наличии неблагоприятных последствий заключения договора, выражающихся

в установлении явно обременительных, нарушающих баланс интересов сторон договора, условий.

Коль скоро перечисленные выше факторы влияют на переговорные возможности потребителя товаров, работ, услуг, необходимо согласиться с мнением, что в большинстве случаев потребитель является слабой стороной договора [18]. Об этом свидетельствует и практика Верховного суда Российской Федерации [19; 20; 21].

Между тем нельзя сказать, что слабой стороной в конкретных правоотношениях может признаваться исключительно потребитель. В коммерческих соглашениях лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность (как физическое, так и юридическое), также может иметь меньше возможностей для реализации своего субъективного права.

На принципиальную возможность ограничения свободы договора, в целях защиты интересов субъекта предпринимательской деятельности как слабой стороны договора, указывает реформа гражданского законодательства, которая допустила использование ст. 428 ГК РФ в предпринимательских отношениях. Ранее эту возможность признавал ВАС РФ [22].

Однако не все из перечисленных выше факторов, влияющих на переговорные возможности сторон договора, применимы для отнесения коммерсанта к слабой стороне договора. А. Г. Карапетов и Р. С. Бевзенко указывают, что фактором, влияющим на неравенство переговорных возможностей в предпринимательском договоре, является ограниченная конкуренция и отсутствие у лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, возможности заключить аналогичный договор с другими лицами на иных условиях. По мнению ученых, основанием для ограничения свободы коммерческого договора также может быть асимметрия профессионализма сторон [23].

Считаем, что когда речь идет о предпринимателе, который осуществляет экономическую деятельность на свой страх и риск, сверхоптимизм, неинформированность, непрофессионализм, хотя и влияют на его переговорные возможности, в большинстве случаев не должны являться основанием для наделения его статусом слабой стороны договора.

Таким образом, ограничение свободы договора в целях защиты слабой стороны должно осуществляться дифференцированно, в зависимости от субъектного состава правоотношений.

Выводы и заключение

На основании проведенного анализа можно сформулировать следующее определение. Слабая сторона договора — это участник договорного обязательства, который в силу неравенства переговорных возможностей сторон договора имеет меньше возможностей влиять на формирование условий договора, динамику договорного обязательства, реализацию и защиту своих субъективных прав по сравнению с контрагентом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права [Электронный ресурс]. Т. 2. М. : Статут, 2005. 462 с. Доступ из юридической библиотеки сайта юридического виртуального клуба «EX-JURE». URL: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1239> (дата обращения 07.10.2017).
2. Волос Е. П. Отличительные черты категории «слабая сторона в гражданском правоотношении» // Евразийская адвокатура. 2016. № 5 (24). С. 42–47.
3. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Петроград : изд. юрид. кн. скл. «Право», тип. «Правда», 1917. 328 с.
4. Канторович Я. А. Основные идеи гражданского права / с предисл. А. Малицкого. Харьков : Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1928. 310 с.

5. Бабаков В. А. Защита государства как слабой стороны в гражданских правоотношениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 149–153.
6. Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 54 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, Комментарии, Алфавитно-предметный указатель / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. М., 1996. 704 с.
8. Завидов Б. Д. Основные идеи, недочеты и новации общих положений о договоре [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.10.2017) по паролю.
9. Бевзенко Р. С. Новеллы судебной практики в сфере поручительства. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11. С. 46–59.
10. Славецкий Д. В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 23 с.
11. Томтосов А. А. Новые подходы к защите слабой стороны договора // Свобода договора : Сборник статей / рук. авт. коллектива и отв. ред. д-р юрид. наук М. А. Рожкова. М. : Статут, 2016. С. 369.
12. Волос А. А. Принципы обязательственного права : дис. ... канд. юрид. Саратов, 2015. 223 с.
13. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. 682 с.
14. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Волтерс Клувер, 2009. 360 с.
15. Fridman Gerald H. L. The Law of Contract in Canada. 4th ed. Toronto : Garswell, 1999.
16. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы. В 2 т. Т. 2. Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М. : Статут, 2012. 453 с.
17. Пименова А. И. Формирование категории «добросовестность» в Европейском праве: история и современность // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 2 (39). С. 262–266.
18. Пьянкова А. Ф. Способы защиты прав слабой стороны по договору присоединения // Защита гражданских прав: избранные аспекты : Сборник статей. Сер. «Анализ современного права» / Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. М., 2017. С. 57–80.
19. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9 (Сентябрь).
20. Определения ВС РФ от 10.01.2012 № 19-В11-24 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.10.2017) свободный.
21. Определение ВС РФ от 27.11.2012 № 4-КГ12-24 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.10.2017) свободный.
22. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11 (Ноябрь).
23. Карапетов А. Г., Бевзенко Р. С. Комментарий к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 8. С. 4–97.

REFERENCES

1. Shershenevich G. F. Textbook of the Russian civil law [Electronic resource]. V. 2. M. : Statut, 2005. 462 p. Access from legal library of the web-site of a legal virtual club «EX-JURE». URL: <http://exjure.ru/law/news.php?newsid=1239> (date of viewing: 07.10.2017).
2. Volos E. P. The distinctive features of the category «Weaker party of civil legal relationship» // Eurasian advocacy. 2016. No. 5 (24). P. 42–47.
3. Pokrovskiy I. A. Basic problems of civil law. Petrograd : publication of legal bookstore «Pravo», typography «Pravda», 1917. 328 p.
4. Kantorovich Ya. A. Main ideas of civil rights / with the preamble of A. Malitskiy. Kharkov : legal publishing house NKYu USSR, 1928. 310 p.
5. Babakov V. A. Protection of the state as weaker party of civil legal relationship // Bulletin of Saratov State Academy of Law. 2015. No. 2 (103). P. 149–153.
6. Vavilin E. V. Mechanism of civil rights implementation and civil liabilities performance : dissertation abstract of the doctor of law. M., 2009. 54 p.
7. The civil code of the Russian Federation. Part two. Text, Comments, alphabetical index / edited by O. M. Kozyr, A. L. Makovsky, S. A. Khokhlov. M., 1996. 704 p.
8. Zavidov B. D. The main ideas, defects and innovations of contract general provisions. [Electronic resource]. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 01.10.2017) by password.
9. Bevenko R. S. Novels of judicial practice in the field of guaranty. Comments to resolution of the RF Supreme Commercial Court Plenum dated July 12, 2012. No. 42 «On some issues of disputes resolving connected with guaranty» // Bulletin of RF Supreme Commercial Court. 2012. No. 11. P. 46–59.
10. Slavetskiy D. V. The principle of protection of the contract weaker party: dissertation abstract of the candidate of law. Samara, 2004. 23 p.

11. Tomtosov A. A. New approaches to the protection of the contract weaker party // Freedom of contract : Collection of articles / authoring team chief and executive editor – M. A. Rozhkov PhD in law. M. : Statut, 2016. P. 369.
12. Volos A. A. The principles of the law of obligations : dissertation of the candidate of law. Saratov, 2015. 223 p.
13. Braginskii M. I., Vitryanskii V. V. Contract law: General provisions. M., 1997. 682 p.
14. Vavilin E. V. Implementation and protection of civil rights. M. : Volters Kluver, 2009. 360 p.
15. Fridman Gerald H. L. The Law of Contract in Canada. 4th ed. Toronto : Garswell, 1999.
16. Karapetov A. G., Saveliev A. I. Freedom of contract and its limits. In 2 volumes. V. 2. The freedom limits of contract terms determination in Russian and foreign law. M. : Statut, 2012. 453 p.
17. Pimenova A. I. Formation of the category of «good faith» in European law: history and modernity // Business. Education. Law. 2017. No. 2 (39). P. 262–266.
18. Pyankova A. F. Methods of rights protection of weaker party of adhesion contract // Protection of civil rights: Selected aspects : Collection of articles. Series «Analysis of modern law» / Moscow State Law University named after O.E. Kutafin. M., 2017. P. 57–80.
19. Study of judicial practice on civil cases connected with disputes settlement on loan liabilities performance (approved by the Presidium of the RF Supreme Court dated the 22.05.2013 // Bulletin of RF Supreme Court. 2013. No. 9 (September).
20. The determination of the RF Supreme Court No. 19-V11-24 dated the 10.01.2012 [Electronic resource]. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 01.10.2017) free.
21. The determination of the RF Supreme Court No. 4-KG12-24 dated the 27.11.2012 [Electronic resource]. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 01.10.2017) free.
22. Information letter of the Presidium of the RF Supreme Arbitration Court No. 147 dated the 13.09.2011 «Study of judicial practice of disputes settlements connected with application of the Russian Federation civil code provisions on loan agreement» // Bulletin of the RF Supreme Arbitration Court. 2011. No. 11 (November).
23. Karapetov A. G., Bevzenko R. S. The comments on to the norms of the Russian Federation civil code on certain types of contracts in the context of the the RF Supreme Arbitration Court Plenum Resolution «On freedom of contract and its limits» // Bulletin of economic justice institutions of the Russian Federation. 2014. No. 8. P. 4–97.

Как цитировать статью: Лисицкая А. Ю. Понятие «слабая сторона договора» // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 327–331.

For citation: Lisitskaya A. Yu. Notion «weaker party of contract» // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 327–331.

УДК 347.642

ББК 67.404

Menkeeva Evgeniya Purvyayevna,
assistant of a member of the Council of the Federation
of the Federal Assembly of the Russian Federation,
graduate student of Kalmyk State
University named after B. B. Gorodovikov,
Elista,
e-mail: menchak@yandex.ru

Менкеева Евгения Пурвяевна,
помощник члена Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
аспирант Калмыцкого государственного
университета им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: menchak@yandex.ru

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО КАК ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

GUARDIANSHIP LIKE A FORM OF ADOPTION OF CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE: DISCUSSABLE QUESTIONS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; private international law

В статье исследуются отношения в сфере опеки и попечительства, урегулированные ГК РФ, СК РФ и Федеральным законом «Об опеке и попечительстве». Автор приходит к выводу, что отношения в сфере опеки и попечительства носят межотраслевой характер. В данном межотраслевом институте наиболее ярко прослеживаются две группы общественных отношений, имеющих гражданско-правовую и семейно-правовую природу. Особое внимание уделено рассмотрению и толкованию оценочных категорий, анализу судебной практики. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что

снизить остроту этой проблемы можно только путем изменения всей государственной политики по отношению к семье, принятия мер по поддержке семьи, пропаганды семейных ценностей, защиты семьи и детей, в том числе и от произвола самого государства.

The article examines relations in the sphere of guardianship regulated by the Civil code of the Russian Federation, Family Code of the Russian Federation and the Federal law «On guardianship». The author comes to the conclusion that the relations in the sphere of guardianship have interdisciplinary